

Религиозная активность как стратегия саморегуляции: особенности веры татарской молодёжи в условиях культурного разнообразия

© 2025 Акжигитов Равиль Бакирович*,

*аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: aczhigitov.rav@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты научного исследования, посвящённого изучению особенностей индивидуальной религиозности среди представителей татарской молодёжи. Основной целью исследования стало выявление специфических характеристик религиозного самосознания и поведения молодых татар в условиях поликультурного социума. В рамках теоретической подготовки была сформулирована ключевая гипотеза, что религиозность татарской молодёжи обладает рядом отличительных черт, формирующихся и проявляющихся в контексте культурного многообразия современного общества. Предполагается, что взаимодействие с различными культурными и религиозными традициями оказывает существенное влияние на структуру и содержание индивидуальной религиозности молодых людей. Эмпирическая часть исследования охватила репрезентативную выборку из 450 респондентов татарского происхождения в возрастном диапазоне от 19 до 28 лет. Географически участники были представлены жителями нескольких ключевых регионов: Республики Татарстан, Республики Башкортостан, а также Московской, Пензенской и Саратовской областей. Такой территориальный охват позволил учесть региональные особенности и получить более объективные данные о характере религиозности татарской молодёжи в различных социокультурных условиях. Проведённый анализ собранных данных позволил сделать ряд значимых выводов. Во-первых, выявлено наличие

стабильно высокого уровня религиозной активности среди опрошенных молодых людей. Во-вторых, установлено преобладание стенических эмоциональных переживаний, связанных с религиозной сферой. Эти результаты в совокупности свидетельствуют о том, что религия выполняет для татарской молодёжи важную функциональную роль — выступает в качестве значимого источника психологической поддержки и эффективного инструмента эмоциональной саморегуляции в условиях современной жизни.

Ключевые слова: татары, индивидуальная религиозность, религиозная активность, идентичность, этнорелигиозная идентичность, татарская молодёжь,

Religious Activity as a Self-Regulation Strategy: Characteristics of Tatar Youth's Faith in a Context of Cultural Diversity

© 2025 Akzhigitov Ravil Bakirovich*,

*postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia), e-mail: aczhigitov.rav@yandex.ru

Annotation: This article presents the results of a scientific study examining the characteristics of individual religiosity among Tatar youth. The primary objective of the study was to identify the specific characteristics of religious self-awareness and behavior of young Tatars in a multicultural society. The theoretical background led to the formulation of a key hypothesis: the religiosity of Tatar youth possesses a number of distinctive features that are formed and manifested in the context of the cultural diversity of modern society. It is assumed that interaction with various cultural and religious traditions has a significant impact on the structure and content of young people's individual religiosity. The empirical portion of the study covered a representative sample of 450 respondents of Tatar origin aged 19 to 28. Geographically, the participants were drawn from several key regions: the Republic of Tatarstan, the Republic of Bashkortostan, and the Moscow, Penza, and Saratov regions. This geographical coverage allowed us to take into account regional

characteristics and obtain more objective data on the nature of Tatar youth religiosity in various sociocultural contexts. Analysis of the collected data yielded several significant conclusions. First, a consistently high level of religious activity was revealed among the young people surveyed. Second, a predominance of sthenic emotional experiences related to religion was established. Taken together, these results indicate that religion plays an important functional role for Tatar youth, serving as a significant source of psychological support and an effective tool for emotional self-regulation in modern life.

Key words: tatars, individual religiosity, religious activity, identity, ethnoreligious identity, Tatar youth

Изучение особенностей религиозности татарской молодёжи приобретает особую значимость в современном мире, где процессы глобализации и интенсификация межкультурного взаимодействия ставят перед личностью сложные задачи самоопределения. В многонациональном и многоконфессиональном обществе религиозность выступает важным индикатором социальной стабильности, а её осмысление создаёт необходимые предпосылки для продуктивного межкультурного диалога и гармонизации межэтнических отношений. Теоретический фундамент исследования сформирован на основе междисциплинарного подхода, объединяющего достижения психологии, социологии и религиоведения. В работах таких исследователей как И.Э. Соколовская, В.А. Костригин, В.В. Константинов, И.В. Афанасенко, подробно рассмотрены структура религиозного сознания, механизмы его формирования и влияние на ценностно-смысловую сферу личности. Отдельный пласт исследований (Л.Р. Умярова, Т.Н. Липатова и др.) посвящён изучению этнорелигиозной идентичности и её роли в регуляции межгрупповых отношений. Начиная с 2000-х годов, в отечественной науке активно разрабатываются и апробируются методики диагностики различных аспектов религиозности - от уровня религиозной активности до особенностей

идентичности. Значительный вклад в эту область внесли Двойнин, Мягков, Полевой и другие исследователи, предложившие валидные инструменты для эмпирического изучения религиозного самосознания.

Зарубежные исследования (Dunbar, Amir и др.) демонстрируют многогранное влияние религии на различные сферы жизни человека - регуляцию повседневной деятельности, поддержание психического здоровья и формирование межгрупповых отношений.

Установлено, что систематическое участие в религиозных практиках способствует снижению уровня стресса, формированию чувства принадлежности к значимой общности, обретению смысло-жизненных ориентиров и выработке устойчивых здоровых привычек.

Особое значение имеет роль семейного воспитания через призму религиозных традиций, которое укрепляет этническую и конфессиональную идентичность, обеспечивает трансляцию культурно-исторического наследия и способствует усвоению морально-нравственных норм.

В академической среде активно изучается влияние религиозности на адаптационные процессы — например, показано, что религиозная активность студентов позитивно коррелирует с учебной дисциплиной и мотивацией, а участие в религиозных сообществах создаёт дополнительную систему социальной поддержки.

Кросс-культурные исследования (Leite, Walter и др.) фокусируются на структурном анализе религиозности, выделяя поведенческий компонент (участие в обрядах и ритуалах), когнитивный аспект (осознание ценности принадлежности к религиозной группе).

При этом большинство существующих работ не учитывают этнокультурную специфику отдельных групп, что обуславливает необходимость целенаправленного изучения особенностей религиозности татарской молодёжи в условиях современного культурного многообразия.

С целью восполнения указанного пробела было организовано эмпирическое исследование с участием 450 респондентов, представителей татарского этноса. Географический охват выборки включал: Республику Татарстан, Республику Башкортостан, Московскую область, Пензенскую область и Саратовскую область.

Для психологической диагностики применялся комплекс валидных методик: 1) «Структура индивидуальной религиозности» (автор Ю. В. Щербатых) - позволяет выявить иерархию религиозных установок и их личностную значимость.

2) Шкала «Религиозной ориентации» G. Allport, J. Ross в адаптации Д. М. Чумакова, измеряет направленность религиозности (внутреннюю/внешнюю).

3) Методика измерения религиозной активности (МИРА) (автор Д. О. Смирнов), оценивает частоту и интенсивность религиозного поведения.

Основные результаты и выводы

Проведённое исследование позволило выявить ряд существенных закономерностей в формировании религиозности татарской молодёжи в поликультурной среде: 1) Интегративная функция религии. Для молодых татар религия выступает одновременно как источник психологической поддержки в сложных жизненных ситуациях, как основа самосознания и этнической идентичности и как система моральных ориентиров, регулирующих поведение.

2) Гибкость религиозного сознания. Молодёжь демонстрирует способность адаптировать исламские убеждения к современным реалиям, сохраняя при этом уважительное отношение к иным конфессиям. Это позволяет находить баланс между собственной этнической идентичностью, общекультурными ценностями, и требованиями мультикультурного общества.

3) Особенности религиозной активности. Характерными чертами являются высокий уровень вовлечённости в религиозные практики, преобладание позитивных эмоциональных переживаний, связанных с верой и заметная

выраженность внешних форм религиозности (демонстрация принадлежности, следование традициям, ориентация на поддержку общины).

4) Выявлены статистически значимые корреляции: между «поддержкой и утешением» и «религиозными действиями» ($r=0,242$, $p<0,001$) – подтверждает роль религии как надёжного ресурса эмоциональной регуляции; между внешней религиозностью и предрелигиозными переживаниями ($r=0,380$, $p<0,001$) – указывает на активный духовный поиск; между стеническими переживаниями и религиозным самосознанием ($r=0,230$, $p<0,001$) – свидетельствует о процессе рефлексии; между внутренней религиозностью и восприятием религии как морального образца ($r=0,251$, $p<0,001$) – подчёркивает её роль в формировании нравственных установок.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что татарская молодёжь в условиях поликультурного общества формирует уникальную структуру религиозности, органично сочетающую внутренние убеждения (личностная значимость веры) и внешние проявления (участие в ритуалах, социальная демонстрация).

Высокая религиозная активность и интенсивные эмоциональные переживания свидетельствуют о том, что религия используется как эффективный инструмент саморегуляции, помогающий справляться со стрессами и сохранять идентичность в динамично меняющемся мире.

Выявленные корреляции убедительно демонстрируют две ключевые функции религии в молодёжной среде эмоциональную (поддержка, утешение, регуляция состояний) и моральную (формирование ценностей, этических норм, поведенческих ориентиров).

В перспективе представляется важным углублённо изучить влияние религиозной активности на субъективное благополучие молодёжи, проанализировать роль религиозных сообществ в процессах социальной

интеграции и рассмотреть динамику религиозности в контексте межпоколенной трансляции ценностей.

Литература:

1. Акжигитов, Р. Б., Константинов, В. В. Особенности индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия // Человеческий Капитал, 2025, 5(197), 90–102.
<https://doi.org/10.25629/hc.2025.05.09>
2. Афанасенко, И.В. Особенности структуры индивидуальной религиозности и связанных с нею личностных свойств у студентов разного пола / И.В. Афанасенко – Текст: электронный // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-individualnoy-religioznosti-i-svyazannyh-sneyu-lichnostnyh-svoystv-u-studentov-raznogo-pola> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Двойнин А.М. Психология религии в постсоветской России (с 2000-х гг. По настоящее время) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2018. – №77
4. Константинов В.В. Интеграция мигрантов в российское общество в условиях глобальной турбулентности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2024. С. 92-94.
5. Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 71-79.
6. Константинов В.В., Гриценко В.В., Хухлаев О.Е., Рыжова С.В. Структура религиозной идентичности современной православной молодежи // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 95-104.
7. Липатова, Т.Н. Особенности реконструирования этнорелигиозной идентичности молодых мигрантов-мусульман в республике Татарстан /

- Т.Н.Липатова // Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции. СПб, 2022. – С. 756-758.
8. Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. – Т.17. – №6. – 1996. – С. 119-122.
9. Полевой, П. Методики измерения религиозности и перспективы их применения для анализа эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви /П. Полевой // Богословский вестник. – 2024. – С. 371-391. DOI: [10.31802/GB.2024.54.3.018](https://doi.org/10.31802/GB.2024.54.3.018)
10. Соколовская И.Э., Костригин В.А. Социально-психологические особенности внутриличностного конфликта верующего студента // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2022. – Т. 21. – № 2 (163). – С. 49-56.
11. Умярова, Л.Р. Роль ислама в становлении идентичности татар // Духовное наследие мусульманских богословов в контексте проблем XXI века. Материалы II Международной научно-образовательной конференции. Махачкала, 2021. – С. 55-63.
12. Dunbar, R.I.M. Religiosity and religious attendance as factors in wellbeing and social engagement / R.I.M. Dunbar // Religion, Brain & Behavior. – 2021. – Volume 10. – Issue 1. P.17-26. – DOI: [10.1080/2153599X.2020.1712618](https://doi.org/10.1080/2153599X.2020.1712618)
13. Amir, S.N. Impact of Religious Activities on Quality of Life and Cognitive Function Among Elderly / S.N.Amir, N.Juliana, S.Azmani et al. // Journal of Religion and Health. – 2022. – №61. – P. 1564–1584. –DOI: [10.1007/s10943-021-01408-1](https://doi.org/10.1007/s10943-021-01408-1).
14. Leite, Â. Religious identity, religious practice, and religious beliefs across countries and world regions/ Â. Leite, B. Nobre, P. Dias // Archive for the Psychology of Religion. -2023. – №45(2). – P. 107-132. – DOI: [10.1177/00846724221150024](https://doi.org/10.1177/00846724221150024).

15. Walter, S. Religious Identity and Descriptive Representation. / S. Walter, M. Matthew // *Politics and Religion*. – 2016. – №1. – P. 1-36. – DOI: 10.1017/S1755048316000468

References:

1. Akzhigitov, R. B., Konstantinov, V. V. Osobennosti individual'noj religioznosti tatarskoj molodezhi v usloviyah kul'turnogo mnogoobraziya // *Chelovecheskij Kapital*, 2025, 5(197), 90–102. <https://doi.org/10.25629/hc.2025.05.09>
2. Afanasenko, I.V. Osobennosti struktury individual'noj religioznosti i svyazannyh s neyu lichnostnyh svoystv u studentov raznogo pola / I.V. Afanasenko – Tekst: elektronnyj // *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik*. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-individualnoy-religioznosti-i-svyazannyh-sneyu-lichnostnyh-svoystv-u-studentov-raznogo-pola> (data obrashcheniya: 12.05.2025).
3. Dvojnin A.M. Psihologiya religii v postsovetskoj Rossii (s 2000-h gg. Po nastoyashchee vremya) // *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*. – 2018. – №77
4. Konstantinov V.V. Integraciya migrantov v rossijskoj obshchestvo v usloviyah global'noj turbulentnosti // *Pozitivnyj opyt regulirovaniya etnosocial'nyh i etnokul'turnyh processov v regionah Rossijskoj Federacii. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Kazan', 2024. S. 92-94.
5. Konstantinov V.V., Vershinina M.V. Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti migrantov-armyan i uslovij ih prozhivaniya v primayushchem soobshchestve // *Psihologicheskij zhurnal*. 2014. T. 35. № 1. S. 71-79.
6. Konstantinov V.V., Gricenko V.V., Huhlaev O.E., Ryzhova S.V. Struktura religioznoj identichnosti sovremennoj pravoslavnoj molodezhi // *Psihologicheskij zhurnal*. 2018. T. 39. № 4. S. 95-104.
7. Lipatova, T.N. Osobennosti rekonstruirovaniya etnoreligioznoj identichnosti molodyh migrantov-musul'man v respublike Tatarstan / T.N.Lipatova // *Sociologiya*

- v postglobal'nom mire. Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii. SPb, 2022. – S. 756-758.
8. Myagkov I.F., Shcherbatyh Yu.V., Kravcova M.S. Psihologicheskij analiz urovnya individual'noj religioznosti // Psihologicheskij zhurnal. – T.17. – №6. – 1996. – S. 119-122.
9. Polevoj, P. Metodiki izmereniya religioznosti i perspektivy ih primeneniya dlya analiza effektivnosti katekhizicheskikh programm Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi /P. Polevoj // Bogoslovskij vestnik. – 2024. – S. 371-391. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.018
10. Sokolovskaya I.E., Kostrigin V.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti vnutrilichnostnogo konflikta veruyushchego studenta // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2022. – T. 21. – № 2 (163). – S. 49-56.
11. Umyarova, L.R. Rol' islama v stanovlenii identichnosti tatar // Duhovnoe nasledie musul'manskih bogoslovov v kontekste problem XXI veka. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel'noj konferencii. Mahachkala, 2021. – S. 55-63.
12. Dunbar, R.I.M. Religiosity and religious attendance as factors in wellbeing and social engagement / R.I.M. Dunbar // Religion, Brain & Behavior. – 2021. – Volume 10. – Issue 1. P.17-26. – DOI: 10.1080/2153599X.2020.1712618
13. Amir, S.N. Impact of Religious Activities on Quality of Life and Cognitive Function Among Elderly / S.N.Amir, N.Juliana, S.Azmani et al. // Journal of Religion and Health. – 2022. – №61. – R. 1564–1584. –DOI: 10.1007/s10943-021-01408-1.
14. Leite, Â. Religious identity, religious practice, and religious beliefs across countries and world regions/ Â. Leite, B. Nobre, P. Dias // Archive for the Psychology of Religion. -2023. – №45(2). – R. 107-132. – DOI: 10.1177/00846724221150024.
15. Walter, S. Religious Identity and Descriptive Representation. / S. Walter, M. Matthew // Politics and Religion. – 2016. – №1. – R. 1-36. – DOI: 10.1017/S1755048316000468